

"Куак"

"Я больше не могу этого делать"

Ученики третьего поколения застонали и прошли через ворота горы Хуа.

Им было невозможно вести дела в Хуа-Уме. Этим даосам нужно было достичь покоя посредством медитации; они не могли относиться к тем, кто одержим мирскими и мимолетными желаниями.

"Все хорошо, но..."

Это было понятно.

Они также понимали, насколько важны деньги и как трудно их зарабатывать. Разве до недавнего времени они не были вынуждены выживать на одной каше из-за нехватки денег?

Даже если они были даосами, было невозможно жить только за счет коры деревьев и возделывания. Будь то гора, поле или город, людям нужны были деньги.

Так что претензий к этому не было.

Проблема была...

"Разве мы не можем снять общежитие в Хуа-Уме? Что это за издевательство?"

"Если нам придется подниматься и спускаться с горы Хуа каждый день и ночь, я действительно могу умереть. Сахён..."

Юн Чжон плотно закрыл глаза.

Обычно он кричал бы на детей, чтобы они перестали ныть, но ничего не сказал, потому что сейчас запыхался.

"...Думай об этом как о тренировке..."

"Такое обучение..."

"Если не можешь, иди прямо к сасуку и спроси его"

"..."

После этих слов все сразу замолчали.

Это было не потому, что они боялись. Это было потому, что их страдания были незначительными по сравнению с невзгодами их старших.

Они сделали это только сегодня, но старейшины каждый день ходили вверх и вниз по горам, чтобы разрешать дела.

"Сахён. У меня нет времени на тренировки в эти дни"

"Мы здесь, чтобы изучать боевые искусства, а не учиться торговле. Если бы это было так, я бы предпочел остаться дома и вообще не присоединяться к горе Хуа"

Юн Чжон вздохнул, а нитье продолжалось.

"Я знаю, что вы пытаетесь сказать. Но не всегда все идет так, как мы того пожелаем, верно? Так и сейчас, так что потерпите пока"

"...Да, сахён"

"Хорошо"

Все закивали головами. Юн Чжон еще раз тайно вздохнул.

«Хоть я так и сказал, но когда эта ситуация изменится?»

Он не мог представить.

Нет, не то чтобы он не мог. Юн Чжон думал, что лучше не станет; скорее, она с каждым днем будет ухудшаться.

К счастью, им на помощь пришли торговцы, которые встали на сторону горы Хуа. В противном случае они уже понесли бы колоссальные потери.

Должен был виден хоть какой-то свет, чтобы ситуация изменилась в лучшую сторону. Но Юн Чжон мог видеть только плохое.

«У лидера секты должен быть план»

Когда Юн Чжон продолжил свои мысли, он вздрогнул.

«Меня беспокоит гора Хуа»

До недавнего времени это было редкостью. Хотя он был одним из учеников третьего поколения, он почти не беспокоился о горе Хуа. Это потому, что он всегда думал, что даже если гора Хуа рухнет, он может просто уйти в другое место.

Но прежде чем он сам понял, он уже серьезно беспокоился о ней.

Это все является частью изменений, которые произошли после его появления...

"Сахёёёён!"

Юн Чжон плотно закрыл глаза.

«Все меняется к лучшему, но почему этот парень с каждым днем становится все более незрелым?»

Юн Чжон посмотрел на Чо Голя, который бежал к нему.

"Сахён! Сахён! У нас проблемы!"

"Успокойся. Ты даос, так что не спеши и будь..."

"Ч-Чхон Мён..."

Чхон Мён?

В тот момент, когда это имя сорвалось с губ Чо Голя, лицо Юн Чжона стало ужасно бледным.

Поистине удивительно, произнести одно имя было достаточно, чтобы потрясти другого человека до глубины души.

"Нет! Ты должен это увидеть! Поторопимся!"

Когда Чо Голь побежал вперед, Юн Чжон последовал за ним, не говоря ни слова.

«Что на этот раз?»

Юн Чжон не успел подумать. Он побежал изо всех сил и последовал за Чо Голем в общежитие, быстро ворвавшись в комнату Чхон Мёна.

"Не здесь?"

Пустая комната.

"Он вышел?"

"Нет, не то! Посмотри на это!"

"А?"

Это?

Юн Чжон сузил глаза и посмотрел туда, куда указывал Чо Голь.

«Лист бумаги?»

На кровати был оставлен лист бумаги с написанным на нем посланием. «Кое-что случилось, так что я буду отсутствовать в течение нескольких дней. Вы можете справиться с этим. Кроме того, если вы пропустите тренировки, я скручу вас в бараний рог, так что даже не думайте пропускать занятия!»

"...Этот сумасшедший говнюк!"

Рука Юн Чжона дрожала.

Что? Несколько дней?

Думал ли этот сумасшедший, что ему позволено бегать куда угодно?

"Ч-что нам делать, сахён?"

Юн Чжон вздохнул.

"В первую очередь, мы должны убедиться, что другие ученики молчат об этом"

"... Но если его поймают..."

"Даже если мы пойдем и расскажем все сейчас, это ничего не изменит. Он сказал, что вернется через несколько дней, так что нам нужно попытаться скрыть его отсутствие до тех пор"

Если не так, как сегодня, когда кто-то специально искал его, никто бы не заметил, что Чхон Мён пропал ненадолго.

"Что будет, если нас поймают? "

"Тебя это беспокоит?"

"Да, а тебя нет?"

"...Меня беспокоит что-то еще"

"Что же?"

Юн Чжон вздохнул и заговорил.

"Меня беспокоит, сколько дней его не будет и какой новый беспорядок он устроит на этот раз"

" ... "

Чо Голь, не находя слов, мысленно согласился.

"Хуак! Хуак! Хуак! Мне нужно перевести дух!"

Чхон Мён сел на ствол дерева, чтобы отдышаться. Он пробежал большое расстояние прямо от горы Хуа без отдыха и запыхался. Казалось, он умрет.

"Ох! Как низко я пал в сравнении со своим прошлым?!"

Он мог прыгать с одной горы на другую в один шаг. Он мог даже пересечь широкую реку в два прыжка!

Если бы это был он в прошлом, потребовалось бы меньше двух часов, чтобы добраться до города Сиань от горы Хуа. Это было бы похоже на неторопливую прогулку.

Однако Чхон Мён не мог этого сделать на своем нынешнем уровне, поэтому ему пришлось бежать, как бешеной собаке, почти до изнеможения.

"О боги... Если бы я мог выпить сейчас стакан холодной воды, жизнь была бы прекрасна"

Каждый раз, когда такое случалось, он думал о прошлом. Сделав глубокий вдох, Чхон Мён поднял голову и посмотрел на Сиань.

«Прошло много времени с тех пор, как я был здесь»

Хотя Хуа Ум довольно развит, его нельзя сравнивать с городом Сиань.

Сиань был самым большим городом недалеко от горы Хуа. В результате, всякий раз, когда возникала необходимость посетить большой город, первым делом рассматривался Сиань.

Чхон Мён, чувствуя себя живым и отдохнувшим, встал, предаваясь воспоминаниям.

«Здесь много чего происходило»

Обычно ученики горы Хуа сюда не приходили.

Причина была проста. Ближайшей к этому городу фракцией была секта Южного Края.

Гора Южного Края, дом секты Чжуннань, находилась всего в нескольких километрах отсюда. Поэтому их ученики часто приходили сюда, когда им было скучно.

Что произойдет, если встретятся ученики горы Хуа и Южного края?

«Один из двух будет уничтожен»

Секта Южного Края и гора Хуа не были в хороших отношениях.

Нет, недостаточно сказать, что они просто не были в хороших отношениях. Они просто не могли находиться рядом друг с другом; они были ближе к врагам.

Почему у нас такие плохие отношения?

Вопрос должен ставиться по-другому... по какой причине мы должны ладить?

Подобно тому, как соседние народы не имеют хороших отношений, большие секты никогда не ладили со своими соседями. Ну, всегда есть пограничные споры и интересы, которые нужно отстаивать. Не говоря уже о постоянном конкурсе за набор талантливых местных учеников.

Прежде всего, когда их спрашивают, кто сильнее, они обнажают мечи и орудуют ими еще до того, как вопрос слетает с губ. Это дело чести.

Более того, и гора Хуа, и Южный Край были из одной провинции, и у них даже было одно и то же учение, которое было сосредоточено на фехтовании.

"Ха -ха. Предки должны были иметь похожие личности. Может быть, они думали, что если поселят свои кланы рядом друг с другом, их потомки уживутся"

Что ж, может быть, они так и думали, но преемники стали считать друг друга врагами.

В результате у горы Хуа не было другого выбора, кроме как зарыть топор войны с сектой Южного края, на время.

По крайней мере, пока не появился Чхон Мён.

Как всем известно, у Чхон Мёна довольно вспыльчивый характер, и он бунтарь. Чем больше его сахёны пытались остановить его, тем больше он хотел приехать в Сиань.

Были споры?

Конечно.

«Я много их бил»

Чхон Мён не был таким хамом, чтобы приезжать в город только для того, чтобы затевать драки. В то время он сосредоточился только на том, чтобы съесть еще один кусок мяса и выпить еще один стакан алкоголя.

Он не мог развлекаться, предаваться выпивке и развлечениям на горе Хуа из-за того, что его

вездесущий бдительный Сахён держал его под постоянным наблюдением. Но он мог избежать придинок своего Сахёна, спрятавшись в городе.

Однако эти дураки с Южного Края, похоже, больше любили драться, чем пить и отдыхать. После того, как Чхон Мён избил их один или два раза, всякий раз, когда они узнавали, что Чхон Мён был в городе, они бросались за ним.

Чхон Мён также признал упорство секты Южного края. Независимо от того, сколько раз они были избиты до полусмерти, они всегда возвращались, преследуя Чхон Мёна, все с большим количеством людей каждый раз, когда он показывал свое лицо.

Даже когда гора Хуа была на грани обрушения, разве они не пытались придавить ее так, чтобы они и голову не смели поднять?

"Так..."

Чхон Мён взглянул на свою одежду. Он не смог поменять форму, потому что торопился. Ярко выделялся вышитый на груди символ цветка сливы.

Должен ли он купить другую одежду?

Чхон Мён немного волновался.

"Эх, как угодно"

Он сомневался, что наткнется на этих проклятых ублюдков в этом огромном городе. Не похоже, чтобы они искали его, как делали это в прошлом.

"Не думаю, что что-то случится"

Как только он попадет в гильдию Ынха, ему не придется беспокоиться о таких вещах.

"И тогда я смогу получить кучу денег!"

Со злобещей улыбкой Чхон Мён вошел в Сиань.

Совершенно не подозревая о буре, которую он создаст.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2045462>